

Научные доклады высшей школы

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

**Главный редактор /
Editor-in-Chief**

Ю.Е. Прохоров,
д. ф. н., д. п. н., проф.

**Ответственный секретарь /
Responsible secretary**

Валикова О.А., PhD, доц. (РУДН)

**Заместители главного редактора /
Deputy Editor**

В.Н. Базылев, д. ф. н., проф.
(МГЛУ)

У.М. Бахтикиреева, д. ф. н.,
проф. (РУДН)
языкознание

М.А. Черняк, д. ф. н.,
проф. (РГПУ)

Г.В. Зыкова, д.ф.н.,
проф. (МГУ)
литературоведение

**Международный редакционный совет /
International Advisory Board**

Ян Вавжиньчик, д. ф. н., проф. (Варшавский ун-т,
Польша)

Б.В. Дооге, PhD (Гентский ун-т, Бельгия)

А.Д. Дуличенко, д. ф. н., проф. (Тартуский ун-т,
Эстония)

М.Н. Лейдерман (Липовецкий), д. ф. н., проф.
(Ун-т штата Колорадо, Болдер, США)

М.А. Литовская, д.ф.н., проф. (National Chengchi
University - R.O.C.Taiwan и УрФУ)

В.В. Мадоян, д. ф. н., проф. (Национальный ун-т
архитектуры и строительства, г. Ереван, Армения)

В.А. Маслова, д. ф. н., проф. (Витебский ун-т, Беларусь)

И.Г. Овчинникова, д. ф. н., проф. (Ун-т Хайфы, Израиль)

З.А. Пахолок, Dr. (Восточноевропейский нац. ун-т,
г. Луцк, Украина)

М. Попова, чл.-кор. Болгарской АН, д. ф. н., проф.

М. Рубинс, д-р филол. (Лондонский ун-т,
Великобритания)

И.Л. Савкина, д-р филос. (Ун-т Тампере, Финляндия)

Э.Д. Сулейменова, д. ф. н., проф. (КазНУ, Казахстан)

М.В. Тлостанова, д. ф. н., проф. (Линчёпингский ун-т,
Швеция)

Р. Чандлер (Лондонский ун-т Королевы Марии,
Великобритания)

Э. Фляйшманн, д. ф. н., проф. (Лейпцигский ун-т,
Германия)

А. Красовски, Dr. (Бухарестский ун-т, Румыния)

А. Павленко, Dr. (Ун-т Темпл, США)

Х. Вальтер, проф. (Грайфсвальдский ун-т, Германия)

**Редакционная коллегия /
Executive Board**

Н.М. Малыгина, д. ф. н., проф., вед.н.с. (ИМЛИ РАН)
председатель

М.П. Абашева, д. ф. н., проф. (ПермГПУ)

Н.А. Алефиренко, д. ф. н., проф. (НИУ «БелГУ»)

И.Л. Волгин, д. ф. н., проф. (МГУ)

М.М. Голубков, д. ф. н., проф. (МГУ)

Т.Т. Давыдова, д. ф. н., проф. (Мосполитех)

Анна А. Зализняк, д. ф. н., гл. н. с.
(Ин-т языкознания РАН)

В.Г. Зусман, д.ф.н., проф. (НИУ ВШЭ, филиал
в Н. Новгороде)

О.А. Клинг, д. ф. н., проф. (МГУ)

Н.В. Ковтун, д. ф. н., проф. (СибФУ)

В.Г. Костомаров, акад. РАО, д. ф. н., проф.
(ГИРЯ им. А.С. Пушкина)

В.Ш. Кривонос, д. ф. н., проф. (СамГСПУ)

М.В. Михайлова, д.ф.н., проф. (МГУ)

Д.С. Московская, д. ф. н., гл.н.с. (ИМЛИ РАН)

И.А. Панкеев, д. ф. н., проф. (МГУ)

Е.Н. Пенская, д.ф.н., проф. (НИУ ВШЭ)

В.В. Перхин, д. ф. н., проф. (СПбГУ)

Е.В. Пономарева, д. ф. н. (ЮУрГУ-НИУ)

В.Н. Терёхина, д. ф. н., проф., гл.н.с. (ИМЛИ РАН)

И.С. Урюпин, д. ф. н., проф. (МПГУ)

И.С. Хугаев, д. ф. н., вед. н. с.

(Владикавказский НЦ РАН и РСО-А)

А.А. Холиков, д. ф. н. (МГУ)

А.И. Чагин, д. ф. н., проф., вед.н.с. (ИМЛИ РАН)

Т.Е. Шаповалова, д. ф. н., проф. (МГОУ)

А.Д. Шмелёв, д.ф.н., проф. (ИРЯ РАН им. Виноградова)

Редакция / Editorial Staff

Шеф-редактор / Editorial Director

Л.Г. Тюрина, д. ф. н., проф.

Редактор / Editor

И.В. Проскурякова

Корректор / Proofreader

С.Ф. Михайлова

Компьютерный дизайн, верстка / Designer

Т.И. Такташов

Издательство / Publishing office

**Инновационный научно-образовательный
и издательский центр (ИНОИЦ «АЛМАВЕСТ»)**

Почтовый адрес:

117342, Москва, ул. Введенского, д. 23А, стр. 3

Тел. 8 (495) 99-88-612

+7 (985) 99-88-612

e-mail: philnauki@gmail.com

URL: <https://filolnauki.ru>

СОДЕРЖАНИЕ**ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

- О.В. Баясникова, Н.В. Дмитрюк, Н.В. Уфимцева.* Потенциально конфликтногенные зоны в языковом сознании билингва **163**
- Н.Ш. Александрова.* Билингвизм и другие проявления функционирования языковой системы в свете пластичности мозга **170**
- Е.А. Красина, О.И. Александрова.* Адаптация личных имен собственных: транслитерация, транскрипция или реноминация? **177**
- И.И. Валуцьева, Г.Т. Хухуну.* Норма языкового варианта: стремление к унификации или закрепление дифференциации? **187**
- М.Л. Новикова, Ф.Н. Новиков.* Name-dropping в пространстве языка и культуры: новые возможности и грани интерпретации **194**

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. СОЦИУМ

- А. Красовски.* Особенности говоров русских-липован Румынии **205**
- И.П. Зайцева, С.В. Николаенко.* Взаимодействие близкородственных языков в современной публицистике как способ повышения экспрессивности коммуникативно-речевого произведения **210**
- Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, Д.Х. Аканова.* 'По мерке человека': материалы к словарю казахских и русских цельнооформленных *verba anatomica* **218**

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

- N.S. Sergieva, R.W. Smith.* special considerations in translating Pitirim Sorokin's work "City and country" (Prague, 1923) **227**
- А.В. Подобрый, Н.В. Лукиных.* «Симбиоз» национальных языковых моделей в «Конармии»
И. Бабеля и приемы его анализа **233**
- О.А. Валикова, Н.В. Шенникова, Ш.А. Кулиева.* Межкультурная коммуникация в транслингвальном художественном тексте (на материале цикла А. Жаксылыкова «Сны окаянных») **241**
- В.С. Косенко, В.П. Синячкин.* Онтологические предпосылки исследования смыслового восприятия креолизованного текста **252**

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Е.В. Бильченко, С.А. Данилова.* Поэт как субъект языка: онтологические основания знаков и трендовые значения социума **260**
- Т.А. Лупачева.* Транслингвальная личность автора и возможность ее сохранения при переводе **269**
- Е.С. Лебедева, З.Г. Прошина.* Транслингвизм и транскультуральность за пределами художественной литературы (на материале научно-популярных статей и книжных обозрений Ольги Грушиной) **273**
- З.А. Кучукова, Б.А. Берберов, Л.Б. Берберова.* Джером Сэлинджер и Генрих Бёльль: опыт транскультурного творчества **280**
- В.Р. Аминева.* Поэма Р. Бухараева «День мертвых»: пути самоидентификации лирического субъекта **292**
- А.И. Смирнова.* Семантика национального пространства и проблема этнической самоидентификации в повести Анны Неркаги «Анико из рода Ного» **300**
- Е.А. Маркова.* «Черное золото» Африканского континента — новая мировая литература или дополнение к мировым национальным литературам? **307**
- Б.У. Джолдасбекова, Ж.А. Баянбаева.* Интертексты романа Аскара Алтая «Алтайская новелла» **316**

‘По мерке человека’: материалы к словарю казахских и русских цельнооформленных *verba anatomica*

Сопоставлены цельнооформленные отсоматические глаголы (*verba anatomica*) казахского и русского языков и мотивация их образования. Установлено, что *verba anatomica* казахского языка более детализованы, дифференцированы и специализированы, напротив, единицы русского языка имеют обобщенный характер. Мотивационные ряды *verba anatomica* во многом сохранили символично-культурное значение. Они по-прежнему несут информацию о ментальном и реальном мире казахов и русских.

Ключевые слова: *verba anatomica*, отсоматический глагол, национально-культурное значение, контрастный анализ.

The whole-formed somatic verbs (*verba anatomica*) of the Kazakh and Russian languages and the motivation for their formation are compared. It is found that the *verba anatomica* of the Kazakh language are more detailed, differentiated and specialized, on the contrary, the units of the Russian language have a generalized character. The motivational ranks of *verba anatomica* have largely retained their symbolic and cultural significance. They still carry information about the mental and real world of Kazakhs and Russians.

Keywords: *verba anatomica*, somatic verb, national-cultural meaning, contrastive analysis.

Введение

Слова Э. Бенвениста в названии статьи определяют ее фокус на соматическом коде культуры, точнее, на словообразовательной категоризации действия в казахском и русском языках. Исходной ‘меркой’ служили ‘деятельно активные’ соматизмы обоих языков, с разной продуктивностью создающие семантико-словообразовательное поле отсоматических глаголов. Продолжено изучение казахских и русских отсоматических глаголов (*verba anatomica*), представляющих собой цельнооформленную (в понимании А.И. Смирницкого) лексическую единицу, например, көз (глаз) — көздеу (следить и др.), глаз — глазеть; қол (рука) — қолдау (защитить, поддержать и др.), рука — руководить; аяқ (нога) — аяқтау (заканчивать); нога — обезножить / обезножить и др.¹

В настоящей работе не рассматриваются многочисленные в обоих языках идиоматизированные глаголы (*күрделі етістік*) типа казахских маңдай (лоб) → маңдай тіреу (достичь, упереться), көз (глаз) → көз іліну (засыпать); кірпік (ресница) → кірпік қақпау, кірпік ілмеу (бодрствовать), кірпік қадау (уставиться, уткнуться) и даже кірпік санау (наслать смерть на того, кто смотрит) и русских глаз → положить глаз (заметить, выделить, выбрать), пятки → наступать на пятки (догонять) и т.д. Кроме того, в корпус рассматриваемых отсоматических глаголов не присоединены *verba anatomica*, завершающие деривационные цепочки, например: мұрын (нос) → мұрындық (палочка, продеваемая животному через носовые хрящи) → мұрындықтау (продевать мұрындық через носовые хрящи животных; перен. обуздывать), кеуде (грудь, передняя верхняя часть тела) → кеудемсоқ (кичливый, чванливый) → кеудемсоқтан- (чваниться, кичиться); рот → ротозей → ротозейничать, лоб → лоботряс → лоботрясничать и др.

¹ Исследования соматического кода культуры и его отражения в казахском, русском, английском, арабском, китайском и других языках проводятся в лаборатории «Социолингвистика, теория и практика перевода» Казахского национального университета имени аль-Фараби более 20 лет. Постоянный интерес к данной теме, труды аспирантов, магистрантов и докторантов расширили границы изучаемого языкового материала и позволили сделать интересные наблюдения (в том числе лексикографические) над категоризацией и концептуализацией окружающего мира с точки зрения деятельного участия в нем человека [6–8; 11; 12; 14; 15].

Корпус отсоматических глаголов изымался из доступных лексикографических источников, включая онлайн-словари, Национальный корпус казахского языка Института языкознания им. А. Байтурсынова, Национальный корпус русского языка (НКРЯ).

Отсоматические глаголы: общий подход

Сопоставительные исследования остаются востребованными и перспективными в силу постоянного обновления за счет интеграции с иными науками и включения в новые исследовательские парадигмы. Особое место среди них, безусловно, занимает антропоцентризм, погружение в который позволяет увидеть сопоставляемые языковые явления с точки зрения человека — творца собственного языка.

А.Д. Шмелев, рассматривая ключевые идеи русской языковой картины мира, высказывает важную мысль: «Уникальность человека, отличающая его от животного мира, русский язык видит не столько в его интеллектуальных или душевных качествах, сколько в особенностях его строения и в функциях составляющих его частей, в частности в строении тела» [16. С. 25–26]. Познание человеком явлений окружающей среды и их свойств, а также самого себя оставило осязаемый след в языке, способствовало образованию множества специфических номинаций. Не случайно, названия частей тела — это всегда древнейший исконный лексический пласт каждого языка, ведь познание человеком окружающей среды начинается с познания себя и с помощью себя. Человеческое тело всегда доступно для наблюдений и изучения, это самый удобный и ‘постоянно находящийся под рукой’ инструмент познания, универсальная ‘мерка’, позволяющая актуализировать те или иные признаки соматизмов. Поэтому изучение этой группы исконных слов и выявление их деривационного потенциала способствуют познанию своеобразных национально-культурных особенностей каждого языка.

Корпус цельнооформленных *verba anatomica* составили единицы, образованные от названий социально и культурно значимых частей тела. Именно данный момент находит подтверждение в использовании (или неиспользовании) деривационных возможностей соматизмов, многообразно транслирующих национально-специфические особенности мировоззрения, образа жизни, культуры конкретной языковой общности.

Использованию соматизмов в глагольной деривации способствует не только их социальная и культурная актуальность, чувственно-образное и вместе с тем ‘привязанное’ к самому человеку конкретное выражение мысли, но и метафорическое моделирование. Именно метафорические модели, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона [9], становятся свидетельством и проявлением когнитивной деятельности человека. В рассматриваемой сфере когнитивные процессы поддерживаются ‘неразлучностью с частями тела’, которые становятся ‘меркой’, «запечатленной в самой организации языка» [13. С. 15]. Опыт практической деятельности естественным образом служит предпосылкой метафоризации именованных действий, осуществляемых с помощью тех или иных частей тела — так создается существующее в каждом языке уникальное семантико-словообразовательное поле отсоматических глаголов.

Базовые несоответствия обозначений частей тела в казахском и русском языках

Несоответствия vs. соответствия любых языков всегда дают возможность глубокого осмысления их специфики, характера сходств и контрастов, способствуют более тесному знакомству с мировоззрением, верой, обрядами, культурой, психологией, жизнедеятельностью народов. Подобный подход становится еще более фокусным, если рассматривать имена частей тела и их производные.

Обозначений частей тела в каждом языке много, одни из них, регулярно воспроизводясь, обрели символический смысл и вошли в поговорки, фразеологизмы, легенды, мифы; другие просто неизвестны большинству носителей языка, оставаясь в профессиональной (например, медицинской) сфере; третьи оказываются деривационно активными и в качестве гнездо-

вого слова образовали собственные субполя отсоматической лексики. Соматизмы третьей группы иллюстрируют особенности перцепции и деятельного участия человека в создании своеобразного словообразовательного квантирования окружающего мира.

Сам же корпус соматизмов казахского и русского языков как особая лексическая 'сверх-общность', имеющая единую денотативную соотнесенность (собственно части тела, части частей тела, верхние и нижние конечности, кости, мышцы, кровь, внутренние органы жизнедеятельности, тканевые покровы и др.), казалось, не должен иметь больших несоответствий. Однако они имеются, поражая избирательностью обозначенных 'анатомических точек'².

Для обозначения феномена несоответствия исходных соматизмов, а вслед за ними и отсоматических глаголов можно использовать уточняющее название *векторные лакуны*.³ Собственно лингвистические и этнографические векторные лакуны возникают, во-первых, из-за отсутствия в сопоставляемых языках соответствующего эквивалента; во-вторых, в результате несоответствия уровней значения лексических единиц. Иллюстрацией могут служить такие базовые несоответствия между именами частей тела казахского и русского языков, как казахские *мыық* (бороздка от носа к верхней губе, место, где растут усы), *тірсек* (коленный изгиб), русские *стопа* и *ступня* (нижняя часть или плоский свод ноги, который служит опорой при ходьбе, беге, стоянии), которые переводятся многозначным казахским словом *табан* (ступня, стопа, лапа, подошва, длина и ширина ступни; перен. основание, фундамент и др.).

Имена частей тела, представляющие собой базовые несоответствия в обоих языках, уже в силу этого будут образовывать несопоставимые глагольные дериваты. Базовые различия, вызывающие лакунарность той или иной части лексики, можно снабдить примерами казахского *бармақ* (большой палец руки), *саусақ* (пальцы рук, кроме большого пальца), *баишпай* (пальцы ног), *бақай*, *бақайшақ* (фаланги пальцев ног; перен. пальцы ног) против русского *палец*. Оказалось, что три казахских слова: *бармақ*, *саусақ*, *бақай* — и русское слово *палец* практически не реализовали собственные деривационные возможности в области целно-оформленных *verba anatomica*. Исключение, пожалуй, составляют разговорные *пальцевать*, *распальцевать*, не зафиксированные в НКРЯ, но встречающиеся в различных контекстах сетевых публикаций: *пальцевать* (вести себя вызывающе, самоуверенно, бесцеремонно, демонстративно подчеркивая собственное превосходство, богатство, силу, связи; угрожать, намекая на личные связи; синоним к демонстрировать и др.); *припальцовывать* (вариант слова *пальцевать*; нарочито демонстрировать богатство, связи, успехи; угрожать применением силы, личных связей и др.); *распальцевать* (спец. растягивать, ставить пальцы для игры на фортепьяно; при натяжке траков, конвейерных лент и др.).

Участие соматизмов с базовыми несоответствиями в образовании глаголов предreshает направления мотивации, а также их семантические расхождения. Различия национально-культурных особенностей двух языков наглядно иллюстрируются словом *тақым* (внутренняя сторона коленного сустава, подколенная впадина), аналогом которому может быть заимствованное из немецкого слово *шенкель* (спорт.: обращенная к коню внутренняя поверхность ноги всадника до щиколотки).

Тюркская цивилизация не могла не выделить и не обозначить эту часть тела, к которой осталась равнодушной славянская и русская культура. Слово и понятие *тақым* напрямую связаны с кочевым образом жизни, когда жизненно важно было в любых обстоятельствах

² Такого рода базовые несоответствия описаны с помощью разных терминов: *лакуны*, *пробелы*, *белые пятна на семантической карте языка*, *безэквивалентная лексика* и др. Прямым и пользующимся популярностью объяснением существования данного явления оказывается ссылка на отсутствие коммуникативной потребности, социально-культурной значимости, недостаточность опыта одной лингвокультурной общности по сравнению с другой, различия национально-культурного восприятия мира и др. [3; 7; 5; 11].

³ Анализируя лексические лакуны, В.Л. Муравьев выделяет среди них лингвистические (абсолютные, относительные, векторные, стилистические) и этнографические (абсолютные, относительные, векторные, ассоциативные). Векторные лакуны *par excellence*, помимо разной направленности в языках, имеют и «количественные различия в результате несовпадения понятийных объемов разноязычных слов» [9].

оставаться в седле со свободными руками, прижимая для этого груз внутренней стороной колена к седлу или туловищу коня (*тақымға бас-*, *тақымға сал-*, *тақымға қыс-*).

В казахской лингвокультуре между *тақым* и востребованностью этого концепта возникла устойчивая связь. Разнообразные номинации с *тақым* включены в ценностную картину мира и нередко служат ее важными ориентирами. Это особенно заметно в представлениях о мужских качествах, которые, в частности, сложились в результате аксиологического отношения к популярной игре *көкпар* (от *көк бөрі* — конноспортивная игра, ведущая свое начало со времен зороастризма). Кокпар — игра крепких, ловких, выносливых и опытных всадников, без рук и с зажатой в зубах *қамшы* (камчой, плеткой) управляющих конем. Поэтому так многочисленны слова и устойчивые высказывания с оценочной семантикой, восходящие к *тақым*, например: *тақымды* (сильный, крепкий), *тақымгеш* (сильный соперник в игре кокпар), *тақымкеш* (победитель в игре кокпар), *тақымгер* (участник игры в кокпар) и др.; а также *тақымы мықты* (крепкий; прочно сидит в седле), *бос тақым* (слабый ездок; перен. слабохарактерный человек), *кер тақым* (перен. проныра, пройдоха), *ку тақым* (перен. хитрый; несчастный, безлошадный), *тақымы кетпес ұры* (опытный вор) и др. Естественно, что в деривационную орбиту исходного *тақым* оказалось вовлеченным множество глагольных не только цельнооформленных, но и раздельнооформленных идиоматизированных отсоматических глаголов: *тақымда-* (наседать, погонять коня, прошпоривать, ободрать внутреннюю поверхность колена, наседать, надвигаться); *тақымдаттыр-* (не дать зажать козла коленом); *тақымына қыстыр-*, *тақымға бас-*, *тақымға сал-* (букв. зажать внутренней стороной колена), *тақымы ти-* (сесть верхом), *тақымы толма-* (быть недовольным чем-либо) и др. Древнейшие архетипические представления, связанные с *тақым*, воспроизводятся в регулярном отсоматическом глаголе *тақымға қысу* (волноваться, находиться в нетерпеливом ожидании), например, «Баласы жолға шықса, анасы *тақымын қысып отырады*» (Когда ребенок выходит в путь, мать волнуется) [1]; «Достар! Тағы да *тақым қысатын сәт келді!*» (Друзья! Наступило время волнующего ожидания!) [5] и др.

Подобные и иные базовые несоответствия обозначений частей тела (и частей частей тела), изначально задающие словообразовательные тенденции, предоставляют великолепную возможность наблюдать их национально-культурную специфику и особенности дифференцирования лексических значений. Конкретное доказательство тому можно найти в самом корпусе *verba anatomica* казахского и русского языков, который поражает как избирательностью в выборе или избегании (игнорировании) исходных имен частей тела, так и разнообразием использованных направлений мотивации в образовании отсоматических глаголов.

Контрастивная систематизация деривационной избирательности цельнооформленных отсоматических глаголов

Данная систематизация — это, по сути, специфически организованная самими языками совокупность обозначений состояний и действий с соматическим компонентом.

Корпус цельнооформленных *verba anatomica* в зависимости от использования (игнорирования) имен частей тела и с учетом базовых несоответствий (абсолютных лакун) представлен следующими условными группами.

1. Нереализованные цельнооформленные отсоматические глаголы, восходящие к именам частей тела, деривационные возможности которых не используются в обоих языках.

За редким исключением это названия жизненно важных органов, недоступных для непосредственного наблюдения, например: *омыртқа* — позвонок, *асық* — альчик (коленная косточка животного), *асқазан* — желудок, *қарын* — живот, *тілше* — (маленький) язычок, *өкпе* — легкое, *жауырын* — лопатка, *бұғана* — ключица и др. В эту группу могут быть включены также *қас* — бровь, *еңбек* — родничок, *сан* — бедро, *балтыр* — икра (ноги) и др.

2. Цельнооформленные отсоматические глаголы, в образовании которых использованы деривационные возможности имен частей тела *только казахского языка*.

Примеры этой группы многочисленны, их образование иногда неожиданно для русского языкового восприятия: *арқа* (спина) — *арқала-* (нести на спине, взвалить на спину), *арқалан-* (опираться на кого-либо, быть под чьим-либо покровительством), *арқалас-* (помогать кому-либо или вместе с кем-либо взваливать что-либо на спину), *арқалат-* (помочь кому-либо взвалить что-либо на спину) и др.; *кеуде* (грудь, передняя верхняя часть тела до пояса) — *кеуделе-* (о лошади: двигаться, напрягаясь всем корпусом; перен. пересилить); *тырнақ* (ноготь, коготь) — *тырнақта-* (царапать, чесать; перен. собирать, копить по крохам); *желке* (затылок) — *желкеле-* (выгонять, выталкивать), *желкелет-* (позволять бить по затылку); *иық* (плечо) — *иықта-* (прислониться, опираться плечом), *иықтан-* (выделяться, возвышаться), *иықтас-* (заснуть, прижавшись друг к другу; сравняться); *тізе* (колено) — *тізеле-* (стоять на коленях, падать на колени), *тізелендір-* / *тізелет-* (поставить на колени), *тізелес-* (вместе встать на колени, быть на равных условиях), *тізеле-* (ходить на коленях, давить коленом); *жүрек* (сердце) — *жүрексін-* (робеть, трусить, не сметь); *мандай* (лоб) — *мандайла-* (обойти, обходить, обогнуть); *тәс* (грудина) — *тәстес-* (крепко обниматься, прижавшись грудью; перен. стать близкими друзьями), *тәстит-* (выпячивать грудь) и др.; *тіл* (язык) — *тілде-* (ругать, злословить, обругать), *тілден-* (лукавить, острить, хитрить), *тілдес-* (говорить, беседовать с кем-либо, достичь взаимопонимания; напротив, взаимно ругаться, ссориться, браниться, говорить с умирающим в последний раз), *тілdestір-* (помочь поговорить, представиться), *тілдет-* (заставить, понудить ругать, злословить), *тілдеткіз-*, *тілдеттір-* и др.; *тіс* (зуб) — *тісе-* (выпадать (о молочных зубах), оснащать зубьями какой-либо механизм), *тісте-* (кусать, хватать зубам, укусить, откусить), *тістеле-* (покусывать, тянуть, подтягивать), *тістен-* (стиснуть зубы, злиться, приходиться в ярость, оскаливаться), *тістес-* (драться, ссориться, ругаться), *тістет-* (травить собакой); *білек* (предплечье; перен. сила, мощь) — *білекте-* (при изготовлении кошмы / войлока), надавливать и раскатывать ее частью рук между локтем и кистью) и др.

Обратим внимание на высокие деривационные возможности *бауыр* (печень): *бауырла-* (лежать ничком, припасть к земле животом; гнать, стегая по брюху коня; снижаться, приближаться к земле (о птицах); *бауырласу* (родниться, брататься); *бауырсыра-* (скучать, тосковать по родным); *бауырымда-* (причитать по родственнику или близкому человеку, выражать соболезнование плачем и криком *ой, бауырым*) и др.

На фоне этого фрагмента деривационной семантики слова *бауыр* (которую можно значительно расширить за счет раздельнооформленных глаголов типа *бауыр бас-* — привыкнуть к кому-либо, сродниться, стать близким, *бауырына кір-* — войти в доверие и др.) интересно привести рассуждения А.Д. Шмелева: «Среди других материальных составляющих человека можно упомянуть *печень* (*печенку, печенки*) и выделяемую ею желчь, которые выступают в роли носителей раздражения, недовольства другими людьми (ср.: *сидеть в печенках; желчный характер; в нем много желчи; желчь поднялась в нем*). *Всеми печенками* (очень сильно, согласно словарным толкованиям) можно *ненавидеть, презирать* и т.п., но не *любить* — *любить* можно *всем сердцем или всей душой*» [16. С. 36].

Видим, что в казахской языковой картине мира *бауыр* и его производные, отражая вторичное существование объективного мира (Г.В. Колшанский), свидетельствуют об ином знании *печени* как жизненно важного органа (недаром трансплантация печени до сих пор является сложнейшей операцией). Поэтому неудивительно, что *бауыр* и его дериваты формируют особый фрагмент антропоцентрической картины мира, в котором притяжательная форма *бауырым* (букв. моя печень) используется как специфический теплый и приветливый эмоциональный вокатив, способствующий установлению социально и культурно обусловленного коммуникативного пространства.

Казахские имена частей тела имеют высокую деривационную (и фразеобразовательную) продуктивность, значительно расширяя соматический код языка и демонстрируя особенности национально-культурного деятельного мировидения.

3. Цельнооформленные отсоматические глаголы, в образовании которых использованы деривационные возможности имен частей тела *только русского языка*.

Данная группа *verba anatomica* выделяется, скорее, исходя из логики систематизации. Ее оказалось трудно иллюстрировать, поскольку практически все примеры образования цельнооформленных глаголов от имен частей тела в русском языке находят те или иные параллели в казахском языке. Редким примером могут служить отсоматические глаголы, образованные от *волосы* — *волосатеть* (*заволосатеть*), *обезволосеть* (*обезволосить*), которые онлайн-поиск приводит в ряду родственных слов⁴.

4. Отсоматические глаголы, в образовании которых использованы деривационные возможности имен частей тела *обоих языков*.

Впечатляющий список данной группы включает 'деятельно активные' имена частей тела: *қол* — *рука*, *бас* — *голова*, *бет* — *лицо*, *аяқ* — *нога*, *көз* — *глаз*, *құлақ* — *ухо*, *өкше* — *пятка* и др.

Удивительно созвучна мотивационная траектория образования глаголов от *бас* и *голова*. От *бас* образованы глаголы *басқар-* (управлять, возглавлять, руководить), *баста-* (начинать, приступать, делать сначала, управлять, возглавлять, быть во главе чего-либо, предводительствовать) и др. Глаголы, образованные от соматизма *голова*, тоже непосредственно связаны со значением 'руководить': *возглавлять* (быть во главе чего-нибудь, взять на себя руководство, господствовать). Иное дело глагол *обезглавить* (лишить головы, отделить голову от туловища), который 'оброс' переносными значениями (лишить главы, руководства, например, *обезглавить компанию*).

Иначе представлены словообразовательные возможности и использованные семантические признаки слов *аяқ* — *нога*. От *аяқ* образованы глаголы *аяқта-* (заканчивать, кончать), *аяқтал-* (быть завершённым, оконченным), *аяқтан-* (вставать, подниматься на ноги (о новорожденных жеребятках, ягнятах и пр.), *аяқтандыр-* (ставить на ноги), *аяқтас-* (содействовать завершению какого-либо дела, лежать валетом), *аяқтат-* (заставить закончить, перебивать говорящего) и др. Русское *нога* стало основой глагола *обезножить* / *обезножить* (лишиться возможности ходить, идти)⁵.

Казахское *кеңірдек* (горло) — *кеңірдекте-* (быть сытым по горло, насытиться, распалиться в споре) и русское *горло* — *горланить*, *загорланить*, *погорланить*, *прогорланить*, *горлопанить*; *көз* (глаз) — *көзде-* (целиться, нацелиться, стремиться к достижению, выбрать направление в сторону чего-либо, присматривать, следить), *көздеу* (оказаться нацеленным, быть намеченным), *көзден-* (уподобляться кому-либо в отношении взгляда: смотреть, как лиса или волк), *көздес-* (встретиться, столкнуться лицом к лицу), *көздет-* (заставить встретиться лицом к лицу), *көзсізден-* (остаться без глаз; перен. проявлять безрассудство) и русское *глаз* — *глазеть*, *наглазеться*, *поглазеть*, *проглазеть*, *сглазить*; *бет* (лицо) — *бетте-* (взять, выбрать направление движения), *беттес-* (столкнуться, встретиться лицом к лицу, подходить друг другу (о поверхностях плоских предметов), иметь очную ставку) и русское *лицо* — *лицевать*, *лицеваться*, *вылицевать*, *налицевать*, *облицевать*, *облицовывать*, *облицовываться*, *перелицевать*, *перелицеваться*, *перелицовываться*, *обезличить*, *обезличиться*, *обезличивать*, *обезличиваться* и др.; *өкше* (пятка) — *өкшеле-* (не отставать), *өкшелет-* (преследовать) вполне сопоставимо по деривационным возможностям, но не семантическими признаками с русским *пятка* — *пянуть*, *пянуться*.

Естественно, что самым 'деятельным' органом человеческого тела является *қол* — *рука* и, казалось, вполне ожидаемым будет образование близких по значению отсоматических глаголов *обоих языков*.

Казахский язык внешне избегает использования прямого значения слова *қол* — *қолда-* (защитить, оградить от угрозы, удара, беды, поддержать, одобрять), *қолдан-* (употреблять, применять), *қолдас-* (здороваться за руку, взяться за руки, нести что-либо вместе) и др. Мо-

⁴ Данные слова не зафиксированы НКРЯ. Сложное слово *опростоволоситься*, не входящее в предмет рассмотрения, напротив, 321 712 061 раз отмечено в корпусе.

⁵ Глаголы *обезножить* / *обезножить* не отмечены в НКРЯ, но находятся в списках онлайн-поиска родственных слов. Остальные отсоматические глаголы включились в деривационные цепочки со *стреножить* (*растреноживать*, *растреноживаться*, *растреножить*, *растреноживать*, *растреножить*).

тивационные признаки, положенные в основу отсоматических глаголов, явно и открыто сближают *қол* — *руку*, протянутую, чтобы защитить, поддержать, оградить, поздороваться, взять что-либо и сделать вместе. Логика смыслопорождения данных глаголов и на сегодняшний день понятна и близка носителям языка, как понятны и близки использованная комбинация смыслов и глаголы, построенные на образе ограждающей, защищающей, поддерживающей, несущей ловкой руки.

Иной предстает семантика приставочных и приставочных отсоматических глаголов русского языка. В них ясно виден образ дающей, приближающей и отдающей, способной подчинить руки человека: *ручаться* (брать на себя ответственность за кого-либо или за что-либо), *поручить* (вверить, возложить на кого-либо исполнение чего-либо), *вручить* (отдать непосредственно в руки кому-либо), *выручить* (помочь в трудных обстоятельствах, получить плату за что-либо проданное), *обручить* (совершить обряд обручения, обменивая кольцами жениха и невесту), *перепоручить* (передать другому выполнение своего дела) и др.⁶ Релевантность семантических признаков отсоматических глаголов, как и во всех приставочных глаголах, создается выражением направления движения, его однократностью, характером ориентации и пр. при сохранении логики мотивации. Во всех приведенных примерах вторичное использование значения соматизма *рука* очевидно и ход смыслопорождения прозрачен.

В группе *қол* — *рука* казахский и русский языки избрали разные пути образования цельно-оформленных глаголов, сохраняющих отчетливое символично-культурное значение. Они несут информацию о ментальном и реальном мире казахов и русских, оставляя понятным то, почему именно данные мотивационные признаки исходных имен частей тела были использованы при образовании рассмотренных глаголов.

Заключение

Задавшись вопросом А. Вежбицкой «Какие понятия должны получать лексическое воплощение?» [3. С. 296] применительно к отсоматической деривации в казахском и русском языках, следует сказать, что, во-первых, выбор имен частей тела для образования глаголов свидетельствует об их особой значимости для носителей обоих языков; во-вторых, *verba anatomica* мотивированы преимущественно первичным значением имен частей тела и называют главным образом действия, которые могут быть выполнены самими органами человека; в-третьих, значение соотносимых отсоматических глаголов может различаться по объему, идиоматизации тех или иных признаков, мотивирующей семантике, включенности фоновых знаний об окружающем мире; в-четвертых, *verba anatomica*, выявляя своеобразие освоения человеком окружающего мира, фиксируют действия и процессы, являющиеся результатом деятельности человека и непосредственных действий его органов и др.

Как правило, эти действия имеют важное практическое значение, помогают человеку ориентироваться в пространстве и осваивать его, аккумулируют особенности активного восприятия окружающего мира, национально-культурного поведения, передавая его с помощью глаголов.

Высокий словообразовательный потенциал имеют, как видим, не все имена частей тела. Более того, обнаружено, что *verba anatomica* казахского языка более многочисленны, детализированы, дифференцированы и специализированы, напротив, единицы русского языка имеют обобщенный характер. Доказательством специализации и многочисленности казахских отсоматических глаголов может служить вторая группа цельнооформленных отсоматических глаголов.

⁶ Группа русских *verba anatomica* *руководить, руководиться, руководствовать, руководствоваться, руководничать, рукоплескать, рукоприкладствовать, рукоприкладничать, рукополагать; заручиться, заручиться (от заручка)* и др. находится в ином деривационном ряду, рассмотрение которого не предусмотрено в настоящей работе.

Наблюдается различная ориентация словообразовательных тенденций: в русском языке — некоторая архаизация отсоматических глаголов, в казахском — сохранение высокой продуктивности и регулярности образования *verba anatomica*. Это позволяет высказать предположение о более системном характере образования казахских отсоматических глаголов (по сравнению с русскими).

Вместе с тем образование отсоматических глаголов в обоих языках связано с универсальной способностью языковых единиц воспроизводиться и оптимальным использованием самих деривационных ресурсов, которое привносит дополнительные грамматические значения (вида, залога). Подобные контрасты использованных и неиспользованных деривационных возможностей позволяют с еще большей убежденностью утверждать естественную зависимость формирования языковых единиц от национальных особенностей конкретной языковой общности, ее мировоззрения, культуры, образа жизни, различных климатических и природных условий, и главное — деятельности. Человек, активно осваивающий мир, измеряющий и познающий его, фиксирует свои знания в знаках, символах и текстах, содержащих также в качестве исходных единиц имена частей тела как 'мерку', *точку отсчета*. Так познание мира превращается в познание самого себя, и, наоборот, знание о себе помогает познанию мира. Именно об этом говорила Н.Д. Арутюнова: «Человек запечатлел свой образ в языке. Он отразил в языке все, что узнал о себе и захотел сообщить другому. Человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект, свое отношение к предметному и непредметному миру, природе — земной и космической, свои действия, свое отношение к коллективу людей и другому человеку» [2. С. 4].

Каждый язык отражает определенный способ познания мира, формируя собственный для его носителей *Дом бытия*. Точно так же в образовании отсоматических глаголов казахского и русского языков обнаруживаются универсальные и национально-культурные особенности восприятия окружающего мира.

Литература

1. Абибулла Н. Ержан Максим өзінің сәттілік санын айтты. URL: <https://baq.kz/news/othernews/erzhanmaksim-zini-s-ttilik-sanyn-aytty/> (на казах.)
2. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М., 1999.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // Язык. Культура. Познание. М., 1997.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
5. Жаган Г. Тақым қысатын сәт келді. URL: <https://qamshy.kz/article/21412-taqym-qysatyn-sat-keldi-dimash-qudaybergen-aziyanynh-enh-tanyymal-anshisitanuuy->
6. Карменов Н. Типы лексико-семантических связей (на материале названий частей тела в казахском и арабском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2003 (на казах.).
7. Кайдар А. Тысяча метких и образных выражений. Казахско-русский фразеологический словарь с этнолингвистическими пояснениями. Астана, 2003.
8. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики // Избранные труды по языкознанию. Алматы, 2010.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
10. Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975.

References

1. Abibullina N. Erzhan Maksim ozinin sattilik sanyn ajtty. URL: <https://baq.kz/news/othernews/erzhanmaksim-zini-s-ttilik-sanyn-aytty/> (in Kazakh).
2. Arutiunova N.D. Vvedenie // Logicheskii analiz iazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i iazyke. Moscow, 1999.
3. Vezhbitskaia A. Semanticheskie universalii i "primitivnoe myshlenie" // Iazyk. Kul'tura. Poznanie. Moscow, 1997.
4. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Lingvostranovedcheskaia teo-riia slova. Moscow, 1980.
5. Zhagan G. Takym qysatyn sät keldi. URL: <https://qamshy.kz/article/21412-taqym-qysatyn-sat-keldi-dimash-qudaybergen-aziyanynh-enh-tanyymal-anshisitanuuy->
6. Karmenov N. Tipy leksiko-semanticheskikh sviazei (na materiale nazvanii chastei tela v kazakhskom i arabskom iazykakh): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Almaty, 2003 (in Kazakh.).
7. Kajdar A. Tysiacha metkikh i obraznykh vyrazhenii. Kazakhsko-russkii frazeologicheskii slovar' s etnolingvisticheskimi poiasneniiami. Astana, 2003.
8. Kopylenko M.M. Osnovy etnolingvistiki // Izbrannye trudy po iazykoznaniiu. Almaty, 2010.
9. Lakoff G., Johnson M. Metafori, kotorymi my zhivem. Moscow, 2004.
10. Murav'ev V.L. Leksicheskie lakuny (na materiale leksiki frantsuzskogo i russkogo iazykov). Vladimir, 1975.

11. Пак Н.С. Контрастивный анализ соматических глаголов (*verba anatomica*) в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2000.

12. Сабитова З.К. Лингвокультурология. М., 2015.

13. Степанов Ю.С. Вступительная статья и комментарии // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2002

14. Сулейменова Э. Д. *Verba anatomica* русского и казахского языков // Русско-испанские сопоставительные исследования: теоретические и методические аспекты. Гранада, 2011.

15. Сулькарнаева А.Р. Отсоматическая вторичная номинация в технической терминологии (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2004.

16. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. М., 2002.

11. Pak N.S. Kontrastivnyi analiz somaticheskikh glagolov (*verba anatomica*) v russkom i angliiskom iazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Almaty, 2000.

12. Sabitova Z.K. Lingvokul'turologiia. Moscow, 2015.

13. Stepanov Iu.S. Vstupitel'naia stat'ia i kommentarii // Benvenist E. Obshchaia lingvistika. Moscow, 2002

14. Suleimenova E. D. *Verba anatomica* russkogo i kazhskhskogo iazykov // Russko-ispanskie sopostavitel'nye issledovaniia: teoreticheskie i metodicheskie aspekty. Granada, 2011.

15. Sul'karnaeva A.R. Otsomaticheskaia vtorichnaia nominatsiia v tekhnicheskoi terminologii (na materiale angliiskogo i russkogo iazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Almaty, 2004.

16. Shmelev A.D. Russkaia iazykovaia model' mira. Moscow, 2002.

Сулейменова Элеонора Дюсеновна,

доктор филологических наук, профессор

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

Suleimenova Eleonora D.,

Doctor of Philology, Professor

Al-Farabi Kazakh National University

e-mail: esuleim@gmail.com

Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна,

доктор филологических наук, профессор

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

Shaimerdenova Nursulu Zh.,

Doctor of Philology, Professor

Al-Farabi Kazakh National University

e-mail: shaimerdenova.altair@gmail.com

Аканова Дана Х.,

доктор филологических наук

Чикагский университет (США)

Akanova Dana Kh.,

Doctor of Philology

University of Chicago (USA)

e-mail: dakanova@gmail.com

